

Глава 8

Когда Чжан Хэлю вернулся в коровник, изнутри донеслись звуки надсадного кашля. Навстречу ему вышла пожилая женщина; по её встревоженному лицу было ясно, как сильно она ждала его возвращения. Она заглянула в корзину:

— Старина Чжан, удалось что-нибудь найти? Может, мне стоило пойти с тобой?

— Нет-нет, всё в порядке, я всё собрал. Сейчас подготовишь травы, и я сразу заварю отвар для Старины Вана. Кстати, мне сегодня в лесу встретился славный парень — это он отдал мне змею. Приготовь из неё похлёбку, пусть старик подкрепитя.

Лекарь достал спрятанную на дне тушку и протянул её женщине.

Старушка и Старина Ван были супружеской парой. Старик сильно простудился, и его давние хвори обострились. Прощупав ему пульс, Чжан Хэлю сразу отправился в горы — он понимал, что если затянуть с лечением, организм товарища по несчастью может не выдержать.

Не дожидаясь лишних слов, мужчина вложил мясо в руки женщины и велел скорее приниматься за готовку, а сам ушёл разбирать лечебные корни.

— Хорошо, — отозвалась старушка, поспешно принимаясь за дело.

Она не переставала благодарить судьбу за то, что их сослали вместе с опытным врачом, иначе её мужу вряд ли удалось бы пережить эту напасть.

Третий старик, их сосед, был на работах. Как бы ни старался секретарь Нью втайне оберегать их, открыто нарушать правила он не смел: трудовая повинность распределялась поровну. И Секретарь, и другие сельские кадровые работники понимали, что одно донесение может погубить их самих.

Вечером, когда больной Старина Ван выпил отвар и подкрепился змеиным супом, его кашель наконец утих, и он провалился в глубокий сон. Тогда Хэ Цзиньдун, прибывший в бригаду вместе с лекарем, отвёл Чжан Хэлю в сторонку, чтобы расспросить о случившемся. Старик вкратце поведал о встрече с Цзян Циншанем и Юань Цзином — о том, как они спасли его и как солдат донёс его до самого подножия.

Хэ Цзиньдун со вздохом заметил:

— Люди в этой деревне на редкость простодушны и добры. Кажется, на этот раз нам повезло с местом. Если набраться терпения и переждать несколько лет, мы ещё увидим светлые дни.

Чжан Хэлю отёр лицо ладонью и негромко ответил:

— Я уже и не мечтаю о великих делах. Мне бы только прожить эти годы в покое да найти достойного преемника, чтобы передать ему свои знания.

Собеседник сочувственно похлопал друга по плечу. Он знал историю Чжана: тот пострадал из-за собственного ученика, которого растил и обучал с малых лет — именно он настроил донос на наставника. И всё же, несмотря на такое предательство, старый лекарь больше всего на свете боялся, что его искусство уйдёт вместе с ним.

Сам Хэ Цзиньдун был в похожем положении — его точно так же предали студенты. Но где-то в глубине души он всё ещё надеялся когда-нибудь вернуться за кафедру и снова учить людей.

Ужин у них был скудный: вареный батат и чашка жидкого супа из диких трав, в котором едва угадывался вкус змеиного мяса. Но для них и это было пиршеством. После трапезы старушка легла отдыхать, а Чжан Хэлю и Хэ Цзиньдун при тусклом свете масляной лампы принялись вить соломенные веревки. В этот момент в дверь осторожно постучали.

Хэ Цзиньдун мгновенно подобрался, настороженно глядя на вход. Лекарь же отложил солому и поднялся:

— Это, должно быть, Сяо Цзян. Пойду открою.

— Я с тобой, — старик всё ещё не мог полностью избавиться от тревоги.

Чжан Хэлю распахнул дверь. На пороге и впрямь стоял Цзян Циншань, а рядом с ним — ещё один молодой человек.

— А, Сяо Цзян пришёл! И Сяо Цзи с ним. Проходите скорее, — обрадовался Старейшина Чжан.

Пропустив гостей внутрь, он выглянул наружу, внимательно осмотрелся по сторонам и, убедившись, что за ними нет слежки, плотно притворил дверь.

Хэ Цзиньдун украдкой изучал пришедших. В одном он видел непоколебимую честность и военную выправку, в другом — ясный, пронизательный взгляд.

«Понятно, почему старина Чжан так легко им доверился»

Когда лекарь представил друга, молодые люди вежливо поклонились:

— Старейшина Хэ.

— Присаживайтесь, не стойте, — пожилой человек пододвинул им две низкие скамьи.

— Благодарим, Старейшина Хэ, — Юань Цзин помог Хэ Цзиньдуну тоже сесть.

Глядя на этих двоих, он видел лишь седину и лица, покрытые печатью лишений. Для Юань Цзина эта эпоха была лишь главой в учебниках истории — далекой и не вполне осязаемой. Но сейчас он чувствовал, как в груди шевелится щемящее сочувствие. К счастью, он знал, что эти времена скоро закончатся. По сравнению со стариками из его прежнего мира, кошмара зомби-апокалипсиса, у этих людей был шанс дождаться перемен.

Чжан Хэлю устроился напротив Циншаня. Видя, как тот неловко поджимает свои длинные ноги, сидя на крошечной скамеечке, старик едва сдержал улыбку:

— Ну что, Сяо Цзян, давай руку. Сначала проверю пульс, а потом займёмся твоей ногой.

— Благодарю вас, Старейшина Чжан.

Лекарь сосредоточенно прощупал пульс, затем приступил к осмотру. Он ощупывал суставы, простукивал кости и подробно расспрашивал о том, как была получена рана и как её лечили. Осмотр затянулся на добрых десять минут.

Солдат сохранял внешнее спокойствие, но Хэ Цзиньдун, казалось, волновался больше него. Он видел, что перед ним первоклассный боец, и ему было больно думать, что такой человек может прозябать в деревне из-за увечья.

— Старина Чжан, ну не томи, скажи уже что-нибудь! Есть надежда?

Чжан Хэлю усмехнулся:

— Ишь, какой торопливый. Вылечить можно. Но потребуются иглоукалывание в сочетании с лекарствами. Беда только в том, что мои золотые иглы давно конфисковали, да и нужные травы в лесу не все сыщешь.

Глаза Цзян Циншаня вспыхнули. Юань Цзин единственный уловил, как дрогнул его голос:

— Правда... можно вылечить?

— Если бы ты попал ко мне сразу после ранения, ты бы уже забыл, что такое хромота, — уверенно заявил лекарь.

Юноша тут же подхватил:

— Старейшина Чжан, раз иглы потеряны, Брат Цзян найдет способ достать новые. А что до лекарств — составьте список, мы их добудем.

— Верно, — подтвердил Циншань. — У меня остались верные товарищи, я найду способ связаться с ними.

— Вот и славно! — старик заметно воодушевился. Он и не чаял, что снова возьмет в руки золотые иглы; к тому же, иглоукалывание очень помогло бы и Старине Вану. — Подождите немного, я поищу бумагу и карандаш. Составлю список, а как только достанете иглы, сразу приступим.

Пока Старейшина Чжан при скудном свете выводил названия лекарств, Юань Цзин заговорил о своём желании изучать медицину. Он посетовал, что не знает, с чего начать. Тот, не раздумывая, взял другой листок и набросал список из десятка книг.

Мастер всегда приветствовал тех, кто тянулся к знаниям, а в нынешнее время такой интерес со стороны молодёжи был на вес золота.

— Если в книгах встретишь что-то непонятное, приходи вечером вместе с Циншанем, я всё разьясню, — ласково добавил он.

— Спасибо большое, Старейшина Чжан.

В ту ночь все расходились довольные. Хэ Цзиньдун видел, как преобразился его друг, найдя дело по душе, и лишь с улыбкой качал головой — эти люди науки никогда не извлекут уроков из прошлого.

На обратном пути Юань Цзин кожей чувствовал волнение, исходившее от спутника. Обычно сдержанный и невозмутимый, сейчас он буквально светился.

— Ну вот, Брат Цзян, теперь ты можешь вздохнуть спокойно, — улыбнулся Юань Цзин.

Циншань тяжело кивнул. Он повернулся к товарищу; в ночной тьме, разгоняемой лишь лунным светом, лицо того казалось выточенным из белого фарфора. Солдат невольно засмотрелся на то, как подрагивают его длинные ресницы — в этот миг ему нестерпимо захотелось коснуться их кончиками пальцев. Он впервые видел настолько красивого юношу, и сердце его невольно смягчилось.

— Да... Спасибо тебе, Юань Цзин. Если бы ты не напомнил мне о лекаре, я бы и не подумал о такой возможности.

Тот покачал головой:

— Не думаю. Это был лишь вопрос времени. Ты рано или поздно вернулся бы в свой мир, к своей настоящей жизни.

Листая в уме воспоминания прежнего владельца тела, Юань Цзин понимал: пусть тот и не следил за судьбой солдата, интуиция подсказывала — как только в округе прознали бы об искусстве Чжан Хэлю, Циншань или его дядя Секретарь Нью обязательно бы к нему обратились. В конце концов, Старейшина Чжан часто ходил в лес за травами, и их пути с Циншанем неминуемо пересеклись бы. Неужели старый врач удержался бы от совета, увидев хромого героя?

Просто сейчас это случилось чуть раньше. В памяти прежнего носителя солдат так и остался в деревне до самой его смерти, но теперь всё изменилось. Впрочем, Юань Цзин не считал это своей заслугой. Напротив, он был рад, что под этим предлогом сможет сам учиться у мастера.

— Спасибо, — искренне выдохнул Циншань. Он чувствовал, что Юань Цзин понимает его без лишних слов.

С того дня Циншань взялся за дела с удвоенной энергией. Сбор урожая подходил к концу, работы в поле стало меньше, и каждую свободную минуту он старался выбраться в город. Юань Цзин пару раз ездил с ним — его целью были книги. Понимая, что в обычных магазинах нужной литературы сейчас не найти, Циншань отвёл его на склад утильсырья. Там, среди гор старого хлама, можно было найти что угодно, а груды старых книг лежали нетронутыми.

Пусть им не удалось собрать весь список сразу, пары найденных томов хватило, чтобы начать обучение. Остальное можно было искать постепенно. В конце концов, времени у Юань Цзина было предостаточно — он был готов потратить десятилетия, чтобы в совершенстве овладеть новым искусством.

Боевые товарищи Циншаня не подвели. Лекарства, которые не удалось собрать в уезде, он заказал через друга. Тот, по счастливому совпадению, как раз выполнял задание в окрестных краях и лично доставил посылку.

Вечером того дня, когда товарищ по имени Тао Юнго уехал, Юань Цзин, готовясь ко сну, внезапно замер. Имя «Тао Юнго» показалось ему смутно знакомым. Покопавшись в памяти, он понял — это имя всплывало в сюжете оригинальной истории.

Семья Тао была влиятельным столичным кланом, а Тао Юнго — одной из ключевых её фигур. Конечно, торговая семья Чжэн не имела с ним прямых дел, но младший брат Тао Юнго был крупным бизнесменом. Главный герой истории, сын Чжэн Хуа, ставший со временем могущественным президентом корпорации, был помолвлен с племянницей Тао Юнго. Это должен был быть союз титанов, но президент после помолвки влюбился в безродную «Золушку». Чтобы разорвать помолвку, но не навлечь на себя гнев клана Тао, герой пошёл на крайние меры. Ради своей любви он объединился с врагами семьи Тао и сфабриковал против Тао Юнго кучу ложных обвинений. В итоге тот сумел оправдаться, но его карьера была разрушена, а бизнес брата пошёл ко дну под ударами семьи Чжэн. В общем, клан Тао стал

лишь очередным трамплином на пути к счастью президента и его возлюбленной.

Юань Цзин интуитивно чувствовал: этот Тао Юнго — тот самый человек из будущего. Кто бы мог подумать, что он так рано встретит будущего «финального босса» в этой глуши?

«Ну уж нет, теперь, когда я здесь, семья Чжэн не получит поддержки капиталов семьи Цзи и не сможет так легко войти в мир большого бизнеса. А без фундамента семьи Чжэн их драгоценный сынок никогда не станет тем самым властным президентом. Интересно, как тогда сложится его судьба?»

Впрочем, до этих событий оставались десятилетия. Сейчас об этом не стоило и беспокоиться. Юань Цзин забрался под одеяло и закрыл глаза, прогоняя мысли о семье Тао.

«Даже если они и столкнутся, то случится это лишь через десятилетия. Сейчас незачем об этом тревожиться»

Сон сморил его почти мгновенно.

Когда необходимые инструменты и травы были собраны, Цзян Циншань начал курс лечения у Чжан Хэлю. Юань Цзин, разумеется, не упускал возможности наблюдать за каждым сеансом. Между работой в поле, чтением медицинских трактатов и помощью лекарю он крутился как белка в колесе. Все сторонние заботы — и даже Ду Вэйго из соседней бригады — совершенно вылетели у него из головы. Ровно до того дня, пока кто-то не окликнул его по дороге с работы.

Незнакомец вальяжно сидел на велосипеде, опираясь одной ногой о землю. По тем временам это выглядело невероятно щегольски — деревенские девчонки, проходя мимо, то и дело оглядывались. Юань Цзин не знал этого человека, но шедший рядом Чэнь Цзяньхуа сразу его узнал. Увидев, что тот обращается именно к другу, Чэнь удивленно спросил:

— Ду Вэйго? Ты чего это нашего Юань Цзина зовёшь? Вы что, знакомы?

Он и не припоминал, чтобы между ними была хоть какая-то связь. Так вот он какой, Ду Вэйго. Его появление заставило Юань Цзина вынырнуть из мира медицины. Он окинул взглядом мужчину: добротная армейская форма без единой заплатки, почти новый велосипед, даже волосы чем-то аккуратно смазаны. Было очевидно, что семья у него зажиточная. Удивительно: в этой жизни у них не было ни единой точки соприкосновения, но этот человек всё равно нашёл его. И взгляд его по-прежнему лучился неприязнью.

Ду Вэйго недовольно зыркнул на Чэнь Цзяньхуа:

— Тебе-то какое дело, зачем я его ищу? Значит, ты и есть Цзи Юаньцзин? И впрямь белолицый щёголь. Слушай сюда: Ван Лин — моя женщина. Держись от неё подальше, иначе я за себя не ручаюсь.

— Эй, полегче на поворотах! — возмутился Чэнь Цзяньхуа. — Ты чего несёшь, фамилия Ду? Хочешь бегать за Ван Лин — бегай, наш-то Юань Цзин тут при чём? Ты что, с дуба рухнул, такие небылицы плести?

Юноша лишь внутренне вздохнул — этот человек не менялся из жизни в жизнь. В этот раз Цзи Юаньцзин даже на порог барака чжицинов не заходил и с Ван Лин слова лишнего не проронил, а этот безумец всё равно явился с угрозами. Его точно так же предупреждали в прошлой жизни. Собеседник явно не сам это выдумал. Значит, дело не в Юань Цзине, а в ком-то третьем, кто намеренно мутит воду.

Юань Цзин придержал за плечо Чэнь Цзяньхуа, собиравшегося пустить в ход кулаки, и спокойно посмотрел на человека на велосипеде:

— Кто-то сказал тебе, что между мной и Ван Лин что-то есть? Кто это был?

— Не твоё дело, кто сказал! Просто запомни мои слова: не приближайся к ней. Ты что, человеческого языка не понимаешь? — прорычал Ду Вэйго.

Чэнь Цзяньхуа уже готов был взорваться отборной бранью, но Юань Цзин лишь холодно усмехнулся:

— Это ты, кажется, не понимаешь. Любой в нашем бараке и во всей бригаде подтвердит: я с Товарищем Ван Лин и парой слов-то не перекинулся. Откуда у нас могут быть отношения? Скажу честно: мне совершенно не близок её образ жизни. Мы приехали сюда, чтобы участвовать в строительстве социалистической деревни и честно трудиться, а Товарищ Ван Лин, напротив, ищет любой повод увильнуть от работы. Если вы, Товарищ Ду, в таких близких отношениях с ней, советую вам наставить её на путь истинный. Чжицины прибыли в деревню не для того, чтобы прохлаждаться.

Эта отповедь, полная идейной строгости, заставила Чэнь Цзяньхуа округлить глаза, а Ду Вэйго и вовсе опешил. Главное, он отчётливо услышал: Цзи Юаньцзин не просто не любит Ван Лин — он относится к ней с явным пренебрежением.

— Так ты... правда к ней равнодушен?

— Пфф! Да кто по ней вздыхать-то будет? — встрял Чэнь Цзяньхуа. — Юань Цзин после переезда к бараку чжицинов и близко не подходил. Кто тебе в уши напел эту чушь? Видно, кто специально стравить вас хочет.

Юношу внезапно осенило. В голову пришло имя лишь одного человека — Цзян Хуай. Из всех знакомых именно он относился к Ван Лин со всей душой, а она тем временем преспокойно принимала знаки внимания от других. От этого открытия неприязнь Чэнь Цзяньхуа к девушке только усилилась.

Ду Вэйго всё ещё сомневался, но у него появилось чувство, что его одурачили. Он буркнул что-то нечленораздельное, злобно выругался, резко развернул велосипед и быстро укатил прочь. Друзья проводили его недоуменными взглядами.

— Ну и псих, — выдохнул Чэнь. — Примчался, наговорил гадостей и смылся, даже не извинившись. Слушай, Юань Цзин, тебя точно кто-то подставляет. Кто этот гад за твоей спиной?

Без доказательств юноша не хотел называть имён. Он немного помолчал, а потом сказал:

— Цзяньхуа, присмотришь в ближайшие дни к тому, что творится в бараке чжицинов. Судя по характеру этого Ду Вэйго, он вряд ли умеет держать язык за зубами. Рано или поздно он проболтается, кто его надоумил.

— Понял, за это не переживай! Выведу крысу на чистую воду, — горячо пообещал Чэнь, хлопнув себя в грудь.

Юань Цзин же гадал, кто мог испытывать к нему такую злобу, чтобы натравить соперника:

— А у этого Ду Вэйго и впрямь есть связи?

Чэнь Цзяньхуа почесал затылок:

— Разузнаю через людей. Но раз он такой борзый и на велике щеголяет, наверняка за ним кто-то стоит.

<http://bllate.org/book/15835/1428278>